

РОЖДЕНИЕ И ПУТИ БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ДОКЛАД ТОВ. АФЗАЛ ТАГИРОВА НА ПЛЕНУМЕ ССП СССР

До великой Пролетарской революции труженица наследие Башкирии находилось под двойным именем феодалов и русских капиталистов-колонизаторов. Сейчас эта прежде вымирающая колония царизма при помощи русского пролетариата превратилась в передовую определенностную республику, трудиницы Башкирии навсегда обеспечены земледелием, культурной, рабочей, полной красоты жизни.

Башкирский народ, не имея до революции своей письменности, создал богатый народный эпос. Народный фольклор — это единственная литературная наследие полученная советской Башкирией. Ею единичные деревенские писатели — башкиры — писали на татарском языке.

Башкирский литературный язык и литература — детище Октябрьской революции.

На пути создания башкирского национального литературного языка и художественной литературы стояли значительные идеальные трудности: надо было разгромить классово-враждебные теории и идеи.

Главным идеальным врагом социалистической литературы Башкирии был башкирский буржуазный национализм-пантеристизм, проводником которого была националистическая контрреволюционная литература организации «Тулук», созданная в 1919 г. Шайхзедой Бабичем. «Тулук» являлся по существу агитационным аппаратом белогвардейской борьбы. Разрывавший победоносным шествием Октября, она вновь возродилась, изменив только внешний облик. В 1921 г. под названием «Кызыл-Калым» («Красное перо»).

Башкирский областной комитет коммунистической партии большевиков своевременно вскрыла контрреволюционную сущность этих организаций. В вопросе о путях развития башкирского литературного языка и художественной литературы башкирские националисты-пантеристы пропагандировали идеи отрыва от влияния партии и пролетариата. Башкирский буржуазный националист Сагит Милюсов в 1923 г. в статье «Возникновение и развитие башкирской литературы» утверждал, что башкирская народная поэзия — «надклассовая», она «самоизбрана» и сохранилась в «чистом и неподдельном» виде. По мнению Милюсова, писатели должны «броситься в объятия народного творчества, они должны учиться народной поэзии и не поддаваться влиянию «русских и татарских поэтов». Бросив идеализацию города и городской культуры, башкирские поэты должны научить и воспринять только деревенскую поэзию».

Когда партия вскрыла контрреволюционную сущность теоретических махинаций Милюсова и разгромила националистов-пантеристов, воспитанники этой организации Гайфатов Хайди, Батир Валидов и еще несколько белогвардейских писателей-националистов в 1923—1929 гг. организовались в контрреволюционную партию «Уто».

Эти поэты отражали в своих произведениях внутреннюю пустоту и ничтожество вырождающейся националистической интеллигенции.

В 1930 г. возникает еще один подпольный литературный контрреволюционная националистическая организация «Жилега».

Контрреволюционная сущность всех этих организаций была своевременно вскрыта и разоблачена партийными организациями Башкирии.

Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. и первый съезд советских писателей открыли новый этап в развитии советской литературы Башкирии.

За эти годы выросли подлинно советские кадры башкирской литературы: Булат Ишемгулов, Губайд Давлетшин, Даут Юльят, Янаби, Афзаль Тагиров, Имам Насыров, Сайфи Кудашев, Гариф Гумеров и целый ряд молодых писателей: Сельм Хай, Марас Амирза, Хасин Башар, Мифтахов, Идрисов, Акрам Радеев, Амангиль, Нигмат. Тажик и др. Непрерывно растет число литературных кружков на предприятиях, в соколовых и колхозах, и число членов в них сейчас достигает 1 268 человек.

На голе увеличивается количество и гибкость национальных произведений писателей Башкирии. Значительное место в башкирской художественной литературе занимают темы: «Октябрь», «Москва», «Ленин», «Сталин», «Партия».

Жить стало лучше, товарищи, жить стало веселее — эти великие слова вождя товарища Сталина втройне относятся к прежне уединенным башкирским труженицам, лице равногородным, зажиточным рабочим и колхозникам. Поэтому башкирский народ слагает песни в честь великих людей нашей эпохи — Ленина и Сталина, под чьим гением волеюством он прошел к зажиточной культурной жизни.

Лучшие произведения русских классиков и писателей братских республик переведены с русского на башкирский язык.

В первые годы возникновения башкирской советской художественной литературы пришли молодые писатели — Башар Хасанов, Даутшинин, Х., Карайн и др.

Начав с небольших и малознаний произведений, Б. Хасанов написал рассказ «Огни в поле» о партизанском движении, в котором показал свой творческий рост.

Халина Даутшинина — единственная писательница-башкирия — пишет в своих рассказах жизнь, ущентой до революции башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка, в качестве работы областной газеты «Башкурорт».

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

С первых же дней великого Октября по последней минуте своей прекрасной жизни он был первым героем социалистического строительства. Свои наиболее сильные и художественные стихи Карайн посвятил любви им Красной армии.

По поэме «Башхе», одному из крупнейших произведений М. Гафури, написана опера для татарской сцены.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

С первых же дней великого Октября по последней минуте своей прекрасной жизни он был первым героем социалистического строительства. Свои наиболее сильные и художественные стихи Карайн посвятил любви им Красной армии.

Поэзия «Башхе», одному из крупнейших произведений М. Гафури, написана опера для татарской сцены.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не только для башкирской литературы, но и для оформления и развития башкирского литературного языка.

После рассказов из союзовых жизней А. Карайн в 1936 г. выпустил очерк «Ишмайлов», в котором рассказывает о том, как в глубинах степи усилившийся башкирского пролетариата создал нефтепромысел. Этим очерком красочно показаны силы и преданность пролетарской родине. Карайн сделал очень многое не

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДАМ Т. Т. КЛИМКОВИЧА И ТАГИРОВА

Тов. ДЖАНСУГУРОВ

БРАТСТВО ЛИТЕРАТУР

Речь тов. ДЖАНСУГУРОВА (Казахстан)

Я привет народам Белоруссии и Братский привет от казахского народа. (Аплодисменты).

Моя страна на восточной границе нашей великой родины, а ваша страна — на самой западной ее границе.

Наш великий вождь, наш учитель, наш друг тов. Сталин (продолжительные аплодисменты) на совещании передовых колхозников и колхозников Таджикистана и Туркменистана сказал: «Есть, товарищи, одна вещь более ценная, чем хлопок. Это — дружба народов в нашей стране».

Разве возможно было единение литераторов всех народов, народов Казахстана, народов Белоруссии и других прежде, при старом колониальном режиме?

До Октября это и присниться не могло.

У литераторов народов ССР сейчас одна цель. Об этом говорят нам пленум. Тов. Климкович в своем докладе рассказал о положениях белорусской литературы. Советская белорусская литература — это крепкое звено среди литераторов народов ССР. Раньше белорусская литература была придумана краиной лапой царизма. О чём пели раньше поэты Белоруссии? Потом Белоруссия раньше не пела, а плакала.

Вот строки стихов Янки Купалы:

Плача думка, песня льешна
на замучаный старониць,
З плачам эха алазашца.

Цы ты узайдеш наши сонца

Так вот, это долгожданное счастье вошло теперь. Прежде только немногим талантливым людям удавалось утверждать свое право на жизнь. А сколько талантов погибло, обессилено в борьбе с царизмом! Теперь бесчисленное множество талантливых людей идет по пути яркого расцвета своих творческих возможностей. Крепкая, теплая дружба наших народов, разделенных сотнями километров болот, лесов, рек, степей и пустынь, укрепляет эту возможность.

Литература Советской Белоруссии сегодня принадлежит не только белорусскому народу. Янка Купала, Якуб Колас, Александрович и другие — это поэты не только Белоруссии: их знает и любит и казахский народ. Недавно мы выпустили нашу газету, посвященную литературе Белоруссии.

Произведения великого русского поэта Пушкина сейчас стали достоянием всех народов Союза.

Народы, которые до Октябрьской революции не имели даже алфавита для своего языка, сейчас читают на родном языке Пушкина. В прошлом порабощенные народы — теперь приобщились к источнику мировой культуры.

В этом укреплении дружбы народов, в укреплении связей наших литератур особая ответственность лежит на русских писателях. Русский язык, на котором мыслил Ленин, на котором мыслил Сталин, — язык для связи наших братских литератур. Русские поэты должны петь братским народам вдумчивые творческие перводы.

Наш любимый Алексей Максимович не раз говорил о важности литературной связи между нашими народами. Онставил всегда вопрос на практические дела, говоря о посыпке писательских бригад, работников театра и искусства и т. д.

В ближайшие месяцы из дальнего Казахстана выезжает бригада писателей, художников, артистов для проведения декады искусств в Москве и Ленинграде. Это нужно в дальнейшем проводить во всех республиках нашей счастливой родины, и тогда всякая литература Советского союза, при том исключительно внимание, которое уделяют ей наши партии, наше правительство, наше любимый друг и вождь тов. Сталин, станет еще действеннее, мощнее, величественнее. (Долгие аплодисменты).

Товарищ, у меня есть стихотворение, посвященное белорусскому народу, которое в переводе на русском языке я попросил прочесть т. Безыменского.

По просьбе присутствующих тов. Джансугуров зачитывает стихотворение на казахском языке, после чего тов. Безыменский читает русский текст стихотворения. Перевод прерывается аплодисментами.

В № 9 «Литературной газете» было помещено это стихотворение.

НАМ НУЖНА ПОМОЩЬ БРАТСКИХ ЛИТЕРАТУР

Речь тов. ШИРАБОНОВ (Бурят-Монголия)

Незадолго до нашего пленума, почти целиком посвященного вопросам литературы национальных республик, ряд национальных поэтов и писателей был удостоен Соколом правителем громадных наград. Это признание не только результат громадной созидающей работы, которая ведется этими поэтами и писателями в своих республиках, но и значительных достижений национальных литератур. Особенно пленко и важно это признание для литературы тех национальных республик, в которых она зародилась только после Октября.

Для правильной оценки громадных успехов литературы наших национальных республик необходимо иметь в виду, что в большинстве из них до Октябрьской революции литература, когда вокруг языка и литературы велись споры между Трельяковским и Ломоносовым. Но именно эти споры подготовили рождение пушкинской стихии.

В этом отношении положение в ряде национальных республик напоминает отдаленное прошлое русской литературы, когда вокруг языка и литературы велись споры между Трельяковским и Ломоносовым. Но именно эти споры подготовили рождение пушкинской стихии.

Доказали тов. Климкович и Тагирова — яркая иллюстрация тому, какие исключительные возможности развития открыла перед национальной литературой Октябрьская революция. Вся история мировой литературы не знает примера такого быстрого нарождения и расцвета литературы.

Белоруссия и Башкирия — не исключение. В большинстве национальных республик литература создавалась в труднейших условиях, при отсутствии классического литературного наследства, сложившихся литературных жанров, в частности, развитого стихосложения. Не было научно разработанной теории литературной композиции и т. д.

Это чрезвычайно осложнило процесс развития литературы в национальных республиках. Практические работники литературы национальных республик чувствовали оторванность положения до тех пор, пока делошло о ликвидации в этих республиках неграмотности народных масс. Но сейчас, когда в большинстве национальных республик мы имеем почти поголовное грамотное население, трудающиеся массы появляют настоящие требования на классическую литературу, на значительные художественные произведения советской литературы.

Удовлетворить эти растущие запросы трудающихся масс национальных республик и областей следует состояние литературных организаций в этих республиках. Все это несомненно содействует тому, чтобы его развивать, ибо лучше путь для активизации отсталых литератур национальных республик.

Другой тов. Колас, к 20-летнему юбилею Купала написал ему письмо, которое он закончил так:

«Давай же, мой друг, докажем, что в этом движении вперед и наша старинка лягна не будет шербата».

И он Якуб Колас, доказывает это вместе с Янкой Купалой.

У Коласа десятки стихов, посвященных нашей современности. Но для характеристики его творческой физиологии было бы недостаточно говорить только о поэтических прозаиках. Он еще и прозаик и писатель, и поэт, и писатель, и замечательный прозаик.

Годопед: Талантливый, чрезвычайно интересный и талантливый.

Что нас поражает в творчестве обоих поэтов — это, прежде всего, сложность и вместе с тем художественная простота их произведений.

Несколько слов о третем видном мастере белорусской литературы — Янке Купале.

Сегодня, когда Племяну правления союза советских писателей собирается в центре Белорусской республики Янке Купале и Якуб Колас.

Он прошел тяжелый путь поэта деревенской формации, он испытывал все ее влияния, которые оказались на творческую сферу годы реализма.

Среди нас силит делегат Кара-Калпакии, поэт Асан Бегимов и член Малковского, закаленный в борьбе с кара-калпакскими националистами.

Он и товарищи Фазилов, Даугарев, Аймурас и другие успешно создают совершенно новую советскую литературу Кара-Калпакии, которая несмотря на молодость, имеет свою специфику, свою оригинальные черты.

Сейчас мы видели там тысячи га бывшей бесплодной пустыни. Начальник этого строительства — тов. Петров, бывший командир олени из погранчастей Белоруссии.

Говоря о кара-калпакской литературе, нельзя не отметить, что литература эта исключительно молодая. Первые стихи кара-калпакских поэтов были напечатаны в 1927 г. С нашим участием в Түркестане был проведен первый вечер поэзии, на котором поэты в большинстве еще не декламировали, а пели свои стихи.

Среди нас силит делегат Кара-Калпакии, поэт Асан Бегимов и член Малковского, закаленный в борьбе с кара-калпакскими националистами.

Он и товарищи Фазилов, Даугарев, Аймурас и другие успешно создают совершенно новую советскую литературу Кара-Калпакии, которая несмотря на молодость, имеет свою специфику, свою оригинальные черты.

Сейчас мы видели там тысячи га бывшей бесплодной пустыни. Начальник этого строительства — тов. Петров, бывший командир олени из погранчастей Белоруссии.

Хорошо сказал руководитель ЦК партии большевиков Средней Азии, что «мы должны писать на языке народов, на котором поэты и писатели смогут рапортовать новыми, полноправными произведениями об этой, с каждым днем преобразовывающейся, утрачивающей свой творческой энергии».

Все три названные мною писателя — Колас, Купала и Бядуля сейчас находятся в расцвете своих творческих сил. Им надо помочь.

Хорошо сказал руководитель ЦК партии большевиков Средней Азии, что «мы должны писать на языке народов, на котором поэты и писатели смогут рапортовать новыми, полноправными произведениями об этой, с каждым днем преобразовывающейся, утрачивающей свой творческой энергии».

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

Все белорусская общественность требует от Янки Купала и Якуба Коласа — неотъемлемой части литературы Советской Белоруссии.

НА ФОРПОСТАХ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ

Затихали последние раскаты гражданской войны, Красная армия, добивая интервентов белогвардейцев, освобождала советскую территорию для созидательной работы трудящихся, для строительства социализма.

В пороховом дыму гражданской войны пограничные части войск ВЧК, созданные постановлением Совета труда и обороны в 1921 г., во главе с железным **Феликсом Дзержинским**, занимают свое почтительное место по охране советских границ. Овеянная славой героических подвигов, в тяжелейших материальных условиях, ютясь в землянках, пограничная охрана, став неотъемлемой частью ВЧК, геронически отражала приски класового врага, вела упорную борьбу с бандитизмом, контрабандистами, шпионажем, диверсантами, лазутчиками, врагами рабочего класса.

Окруженная любовью и заботой всех трудающихся нашей страны, под руководством партии, вошли товарища **Сталина**, при непосредственном руководстве лучших членов, преемников Дзержинского — товарища **Менжинского** и **Ягоды**, 15 лет пограничная охрана на рубеже двух миров высококо дергает неизбывное знамя пролетарской диктатуры, охраняя границы нашей великой необъятной социалистической родины.

Пограничники чувствуют биение пульса всей страны, вдохновляясь победами социализма. Ощущая кровную, непрерывную связь своего дела с борьбой всей нашей страны, они готовы на подвиги, на защиту своей родины.

В напряженной борьбе с классовым врагом пограничные охраны воспитали в своих рядах сотни и тысячи смелых, закованых в латы и доспехи огромной силы, необычайной выдержки и стойкости, безгранично преданных партии **Ленина**—**Сталина**, скромных, неметных героев-командиров и бойцов.

Вся пятнадцатилетняя история пограничной охраны НКВД на Востоке и на смене с фашистским Западом — славная история непрерывной геронической борьбы с наиболее активными, злейшими врагами Советского союза.

Десятки тысяч задержанных нарушителей границы, в том числе вооруженных диверсантов, десятки ликвидированных банд, задержания контрабанды на доставки миллиардов рублей, проявление высокой революционной бдительности, мужества и беззаветной храбрости, — вот чем вспышена история пограничных частей НКВД.

Части пограничной охраны не только охраняют советские рубежи, они проводят колоссальную работу.

Всегда пограничной охраны не хватало времени на почетном посту.

«Пограничная ночь» — картина, написанная командиром Першинским для выставки изобразительных искусств пограничной охраны БССР

НАС ОХРАНЯЮТ ГЕРОЙ МИХ. СЛОНИМСКИЙ

Исполнилось пятнадцать лет геройской работы пограничников, охраняющих рубежи Страны советов. В лоях пограничники соединяют неисчерпаемые богатства мужества и отваги, выдержки и ума, инициативы и осторожности, остроумия, которое осуществляется не на словах, а на деле — в операциях. Беллетристу стоит поучиться у пограничника умению «строить си-жет». Пограничник расскажет вам такие случаи из жизни, которые прямо грешно упоминать какими-нибудь словесными побуркунками. Изображение жизни пограничника требует сурового лаконического стиля, потому что она сурова и лаконична в своих действиях. Целесообразность всей нашей жизни в высшей степени оказывается в быту и работе пограничников.

Пограничник, командиры и красноармейцы в день своего славного юбилея во весь голос предъявляют свои требования мастерам художественного слова — поэтам и писателям. Опуститесь в героиню великих будней пограничников. Вы здесь найдете неисчерпаемый источник для вашего творчества. В работе наших пограничников на грани двух миров удивительно ярко проявляется героним нашей страны.

Достаточно обратиться к последним двум событиям на границе ДВРК, чтобы иметь неиспоримое показательство этого геронизма.

Три пограничника вступили в неравный бой с 50 японо-манчжурами, перепелками нашу границу. В этом первом бою пал смертью храброго пограничника Котельникова. Два его товарища были ранены, но продолжали вести меткий ружейный огонь. Истекшая кровью, они не отступали до прибытия помощи с заставы. Тридцать пограничников вступили в бой с воинами превосходящими силами японо-манчжуров, которые переплыли границу СССР с провокационной целью.

Было бы неправильно вырывать выделяющиеся подвиги из общего характера жизни пограничников — тогда легко впасть в то легкомысленно-приключенческой беллетристики. Подвиги вырастают в буднях, которые сами по себе тоже героничны.

Человек выходит на пост в любую погоду — ночью и днем — это будни. Это будни, когда метет сугробы и в этой кромешной ночи надо видеть и слышать все, не помысливая об отдыхе. Это будни, когда в штурм стучит дверной катор по морской нашей границе, команда насторожена и зорка. Это будни, когда проваливалась в болоте, шатались пограничники, проверяя участок, искальзывая десятки километров в день. И это тоже будни, когда те же люди жаждо овладевают всей культурой, подкрепляют кровную свою преданность социализму изучением Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. И отряды соренуяются один с другим по всем видам подготовки. И внутри отрядов развертывается соревнование, и уже лучшие люди заслуживают высокое звание стажировика. И укрепляется связь с местным населением: пограничники и колхозники — члены одной великой семьи трудающихся. И вот однажды случается, что такой человек, находясь на посту, в лесах ли болотах, на замерзшей линии, на море ли, чует нарушителей — одного или нескольких. И тогда он совершает подвиг, предназначенный ему всем строям нашей жизни, высоким сознанием, что он охраняет границу социалистической родины, предельной преданностью делу социализма, делу Ленина и Сталина.

Рассказать о герониме пограничников — задача громадная. В серии рассказов, в повестях ли, в романах ли — эту задачу надо выполнять всем, кому привлекает поучительная работа пограничников. А помощь, которую в таких случаях оказывают наши пограничники советскому писателю в этих его поисках и попытках, трогает и обязывает. Как писатель, задумавший приключиться с людьми пограничники, я знаю эту помощь.

На аэродроме темнеет трава, За аэродромом лымется болото. Увидела — кругом пошла голова, И хочет позвать (но немают слов) Желанного сердца пилота.

Николай ТИХОНОВ

РОЗЫ ФЛАНДРИИ

В равнине, на холмов откосе, Ну, где бы привелось, Навстречу Фландрия выносит Багряный шелест роз.

Как ни взгляни: повсюду розы, Но истины ушли Не в эту сладостную россыпь, А в серый слой земли.

Под ним лежит необозримый Солдатский Пантое, Но все уносит синий дымом, Так унесен и он.

И в это сумрачное лето Я снова вижу их, Чей крик, не получив ответа, Под известью затих.

Был день, закат, что шел, глазея: По рвам, как по рабам, — Как по ступеням Колизея, По брошенным домам.

И часовы все глушше гнуло Усталости колыко, Пока ипритом не пахнуло В померкнее лило.

Какие б розы ни свисали Хотя бы на пары, — Но я кровавых тех красавиц Не привезу в Париж

Я не хочу, чтоб розы Фландрии Стояли на окне. Они пустыннее, чем ланды, Чем Альпы при луне.

Они безжалостней, чем поле, Где шли траине круги, Но их срывают поневоле, Затем, что нет других.

A. АЛЕКСАНДРОВИЧ

ВСТРЕЧА

Над аэродромом блестят бирюза. Моторы гудят в ожиданье полета. Пилоты проходят — стальная гроза, Разыскивают голубые глаза Желанного сердца пилота.

В кустах бы запрытаться и, по лицу Узнав, закричать, налететь и с налета (Как некогда в детстве, в зеленом лесу!) Повинуть в руках у него на весу, В руках молодого пилота.

Ребят набежало — води хоровод. Горланят ребята, кто их разберет? Одна у ребят у веселых забот, Ребята увидеть хотят самолет, Марылька — увидеть пилота.

На аэродроме темнеет трава, За аэродромом лымется болото.

Увидела — кругом пошла голова,

И хочет позвать

(но немают слов)

Желанного сердца пилота.

Перевод с белорусского
ОСИП КОЛЫЧЕВ.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДАМ т. т. КЛИМКОВИЧА и ТАГИРОВА

БЕЛОРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА ПОДЪЕМЕ

Речь т. ЛЫНЬКОВА (БССР)

Мы, белорусские писатели, не стоим в стороне от общего потока союзной литературы. Наши народные поэты И. Купала и Я. Колас известны далеко за пределами нашей Советской Белоруссии. Они помогли трудинцам Советского союза пойти и ближе познакомиться с жизнью и борьбой белорусского труда.

Хорошие традиции наших «стариков» продолжают развивать наши молодые писатели.

Выступление первая товарищи, несмотря на некоторую мягкость критики, все же правы в общей оценке роста современной белорусской литературы, в оценке ее отдельных произведений. При всех, даже крупных недостатках, такие вещи, как «Сквозь годы» Голона и «Третье поколение» Чорного, «Фронт приближается» Бядуля, — являются большими нашими достижениями, ярким свидетельством несомненного и значительного роста белорусской литературы.

Славившаяся первая товарищи, несмотря на некоторую мягкость критики, все же правы в общей оценке роста современной белорусской литературы, в оценке ее отдельных произведений. При всех, даже крупных недостатках, такие вещи, как «Сквозь годы» Голона и «Третье поколение» Чорного, «Фронт приближается» Бядуля, — являются большими нашими достижениями, ярким свидетельством несомненного и значительного роста белорусской литературы.

Позади нас — романы Голона — «Сквозь годы», — с его последним романом «Сквозь годы», мы воочию убеждаемся в крупном росте писателя. И если мы говорим о некоторой сухости и однообразии языка в романе, о композиционных недостатках, то все это мы относим к тем издержкам творческого роста, которых легко преодолеть при условии настойчивой работы над собой.

Было более характерен процесс роста у нашего писателя Кузьмы Чорного. Тонкая наблюдательность природы, яркость и глубина языка, отсутствие отрывков из писем, писем друзей, писем из-за границы, — это все это относится к тем издержкам творческого роста, которых легко преодолеть при условии настойчивой работы над собой.

Мы обещали тон Чорному, что мы будем бороться за то, чтобы нашечество стало верным и методичным оружием в руках рабочего класса, у каждого рабочего под плечом.

Мы обещали тон Чорному, что мы будем бороться за то, чтобы нашечество стало верным и методичным оружием в руках рабочего класса, у каждого рабочего под плечом.

В этих условиях особенно интересно самоиздательство и самовосхищение. Правда, этот язык не содеялся «чиновником», он еще сух там, где Чорный берет мало продуманный и мало проработанный материал Чорный — умный мастер пейзажа, гончего психологического рисунка. Роман «Сквозь годы» — крупное произведение, имеющее большое значение для белорусской литературы.

В этом романе и недостатки — однообразие образов некоторых его положительных героев. Я чую, что эти недостатки в романе Чорного преодолеваются.

В творчестве Гайдара занимает тема зарубежного среднего Востока. Его большая поэма «Письмо матери» обращена к трудинцам Китая.

Второй крупный поэт Узбекистана, один из крупнейших поэтов нашего советского Востока — Гайдар Гулям.

Гайдар пришел в литературу в период, когда в Узбекистане шла обостренная борьба с националистами, в период, когда ряд представителей националистических уклонов в поэзии пытался активно выступать на литературном фронте. И именно в этих условиях он выступил как поэт советского Узбекистана. В его стихах впервые в поэзии появляется узбекский языческий.

Очень большое место в творчестве Гайдара занимает тема зарубежного среднего Востока. Его большая поэма «Письмо матери» обращена к трудинцам Китая.

Второй крупный поэт Узбекистана, один из крупнейших поэтов нашего советского Востока — Гайдар Гулям.

Гайдар — это яркий представитель белорусской литературы, один из ярких представителей белорусской литературы.

Второй крупный поэт Узбекистана — Гайдар Гулям. Гайдар Гулям хорошо известен, и я знаю ряд его песен, которые распеваются во всех колхозах Ферганской долины. Ему принадлежит лучшее в советской поэзии стихотворение о Тулжине.

Кроме этих двух выдающихся поэтов, есть еще много замечательных поэтов, сподвижников Гайдара, пропагандистов советской культуры. Среди них поэты Майляковский, Срединин, поэт-лирик Хамид Алжумаров, певец Ургенч, поэт Ургенч и молодой поэт Ургенч. Роман Гайдара «Сквозь годы» — это очень интересное произведение, имеющее большое значение для белорусской литературы.

Второй крупный поэт Узбекистана — Гайдар Гулям. Гайдар Гулям — это яркий представитель белорусской литературы.

Второй крупный поэт Узбекистана — Гайдар Гулям. Гайдар Гулям — это яркий представитель белорусской литературы.

Второй крупный поэт Узбекистана — Гайдар Гулям. Гайдар Гулям — это яркий представитель белорусской литературы.

Второй крупный поэт Узбекистана — Гайдар Гулям. Гайдар Гулям — это яркий представитель белорусской литературы.

Второй крупный поэт Узбекистана — Гайдар Гулям. Гайдар Гулям — это яркий представитель белорусской литературы.

Второй крупный поэт Узбекистана — Гайдар Гулям. Гайдар Гулям — это яркий представитель белорусской литературы.

Второй крупный поэт Узбекистана — Гайдар Гулям. Гайдар Гулям — это яркий представитель белорусской литературы.

Второй крупный поэт Узбекистана — Гайдар Гулям. Гайдар Гулям — это яркий представитель белорусской литературы.

Второй крупный поэт Узбекистана — Гайдар Гулям. Гайдар Гулям — это яркий представитель белорусской литературы.

Второй крупный поэт Узбекистана — Гайдар Гулям. Гайдар Гулям — это яркий представитель белорусской литературы.

Второй крупный поэт Узбекистана — Гайдар Гулям. Гайдар Гулям — это яркий представитель белорусской литературы.

Второй крупный поэт Узбекистана — Гайдар Гулям. Гайдар Гулям — это яркий представитель белорусской литературы.

Второй крупный поэт Узбекистана — Гайдар Гулям. Гайдар Гулям — это яркий представитель белорусской литературы.

Второй крупный поэт Узб

